

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР *ТИПА* ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Егорова М. А. (drajenka@gmail.com)

РГГУ, Москва, Россия

DISCOURSE MARKER *TIPA* ACCORDING TO THE DATA OF RUSSIAN NATIONAL CORPUS: ITS ORIGIN, SEMANTICS AND PRAGMATICS

Egorova M. A. (drajenka@gmail.com)

RSUH, Moscow, Russia

Discourse marker *tipa* became widespread in colloquial Russian in the decade 1990s–2000s. However, until recently, it has gained little attention. In this paper we use the data from the Russian National Corpus and we aim to accomplish the following goals: 1) to highlight the origin of the discourse marker *tipa* from the noun *tip* 'type', 2) to describe the semantics of the discourse marker *tipa* as well as that of the partly grammaticalized element *tipa* as part of parametric constructions. We base our approach mainly on the results achieved by Susanne Fleischman and Marina Yaguello.

Key words: discourse marker, “xeno” marker, hedge, semantics

1. Вступление

Дискурсивная частица *типа* используется в современном русском языке главным образом в неформальной спонтанной речи, напр.¹:

- (1) Может, это отсвет, конечно, от крыши, может, это закат был какой-нибудь / или прочее, / но, тем не менее, / я утверждаю, что это женщина / в розовых тонах. // Вот она, / *типа*, / бежит. / «*Типа*» — это значит «как будто», / это сленг современный. / Как видите, даже / вот в такую / сравнительно элитную среду, к которой я принадлежу / (да чего там!), / тоже проникла эта / ядовитость, // да, гадость нашего времени. [Описание изображений // Из коллекции А. А. Степихова, 2003]

Пример (1) интересен тем, что высказывание становится в нём объектом рефлексии говорящего, который отметил важные свойства интересующей нас частицы — её аппроксимативную семантику, новизну и субстандартный характер.

Корпусные данные показывают, что, хотя частица *типа* sporadически встречается в устной речи уже в 80-е годы прошлого века, широкое распространение она получает начиная с середины 1990-х годов. Так, в период с 1987 по 1996 год её общая частота в единицах *ipm* в подкорпусе устной непубличной речи Национального Корпуса Русского Языка равна 48,8, а в период с 1997 по 2006 год — 505, т. е. на порядок больше².

2. Постановка задачи

Несмотря на то, что частица *типа* уже привлекала внимание лингвистов³, она, насколько нам известно, не становилась предметом специального исследования, и одной из наших задач является восполнить этот пробел.

Новизна данной языковой единицы делает особенно наглядной её связь с существительным *тип* и частично декатегоризованным *типа*⁴ в составе параметрических конструкций вида ‘х типа у’ (*звёзды типа Солнца, сверхновые типа один*)⁵. У нас есть все основания полагать, что дискурсивный маркер *типа*

---

¹ Этот пример, как и большинство русских примеров в данной статье, взят из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В тех случаях, когда пример взят из другого источника, на это будет указано специально.

² См. [Подлеская, Егорова 2017].

³ См., напр., [Плунгян 2008], [Левонтина 2010], [Подлеская, Стародубцева 2013].

⁴ В русской грамматической традиции *типа* в таких конструкциях рассматривается как предлог с аппроксимативным значением [Русская грамматика 1980, Том I, с. 706] или как неизменяемая единица, по функциям близкая к предлогу, — *предложное образование* [Русская грамматика 1980, Том II, с. 66].

⁵ См. [Подлеская, Егорова 2017].

возник из *type* в составе параметрических конструкций в результате дальнейшей декатегоризации и прагматизации последнего⁶.

Таким образом, *type* входит в один ряд с дискурсивными маркерами, восходящими к словам со значением подобия, таким как хорошо изученный английский аппроксиматор *like*, и, в частности, к существительным со значением 'род, вид, тип, сорт', ср. англ. *kind of, sort of* и фр. *genre*, которые с лёгкостью развивают симилиативную семантику⁷. Не имея возможности приводить здесь обширную библиографию, упомянем статью [Fleischman, Yaguello 2004], в которой подробно рассматриваются употребления ('функции', *functions*) таких маркеров; там же читатель может найти основную литературу⁸.

Все перечисленные в [Fleischman, Yaguello 2004] 'функции' дискурсивных маркеров подразделяются на три основные группы: 'пропозициональные' (*Propositional*), 'текстуальные' (*Textual*) и 'экспрессивные' (*Expressive*).

В первую группу входят употребления, ориентированные на объективную оценку действительности: выражение сравнения (*Expression of Comparison*), ср. (2), сходства / подобия (*Similarity*), ср. (3)⁹, приблизительности (*Approximation*), ср. (4) и, наконец, так называемый парадигматический пример (*Paradigmatic Example*) — типичный частный случай, который даёт адекватное представление о конкретном объекте / явлении или целом классе объектов / явлений, ср. примеры (5) и (6), соответственно.

- (2) She sings *like* a bird.
«Она поёт, как птица»
- (3) My love is *like* a rose.
«Моя любовь подобна розе»
- (4) *Французский*:
Il saute *genre* 1m 30 sans peine.
«Он без усилий прыгает метра на полтора»
- (5) J'ai entendu un bruit de camion *genre* poubelle.
«Я услышал(а) шум грузовика, *type* мусоровоза»
- (6) My mother would always say stuff *like*: "Now, don't go out without your coat!"
«Моя мама вечно говорила вещи *type*: „Только не выходи на улицу без пальто!“»

Во вторую группу входят фокусные употребления (*Focus*), причём под фокусом понимается наиболее значимая и /или новая информация в предложении. Здесь авторы следуют работе [Underhill 1988], где фокус лаконично

---

⁶ Аналогичный процесс — грамматикализация существительных *type, kind, sort*, в ходе которой последние проходят через стадию частично декатегоризованных единиц в составе т. н. *SKT constructions* — описан в статье [Dehé, Stathi 2016].

⁷ См., напр., [Heine, Kuteva 2002] с. 274.

⁸ См. также [Fleischman 1998] и [Yaguello 1998].

⁹ Пример 3 взят из [Heine, Kuteva 2002], с. 274, со ссылкой на [Fleischman 1999].

определяется как “the point of the sentence”. Примерами фокусных употреблений могут служить (7–8), где основной функцией дискурсивной частицы является маркировать фокус в том смысле, как он понимается выше.

(7) Her parents *like* bought a farm in North Carolina.
«Её родители *tuna* купили ферму в Северной Каролине»

(8) Финский:
Se kurssi on *niinku* todella vaikee mulle, mä en *niinku* ollenkaan tajuu mistä siellä *niinku* puhutaan.
«Этот курс *tuna* действительно сложный для меня, я *tuna* вообще не понимаю, о чём они там *tuna* говорят»

В третью группу входят употребления, ориентированные в большей степени на передачу отношения говорящего к сказанному: к ним относится функция аппроксиматора (*Hedge*) и так называемый *Interpretive Quotative* — аппроксимативное цитирование¹⁰. Аппроксиматор выражает оценку избранной номинации или высказывания в целом как не вполне точных, подходящих или достоверных¹¹. По удачному выражению С. Флейшман, маркер-аппроксиматор «снимает с говорящего ответственность», снижая достоверность сообщения или смягчая категоричность высказывания¹². Так, в (9) и (10) маркеры *like* и *genre* — каждый из которых можно перевести как *tuna* — смягчают высказывание, кажущееся говорящему слишком смелым:

(9) A.: Come over any time. B: *Like* . . . right now?
«А: Приходи в любое время. В.: *Tuna*... прямо сейчас?»

(10) Французский:
Je me demandais si tu pourrais *genre* me donner un coup de main.
«Я думал(а), не можешь ли ты *tuna* мне помочь»

Аппроксимативное цитирование, помимо указания на неточность (11), нередко включает субъективную оценку чужих слов, интерпретацию мыслей или намерений другого и поэтому подходит для оформления таких высказываний, которые в действительности никогда не звучали, например, внутренней речи (12) или вымышленного высказывания, обобщающего множество частных случаев (13).

(11) And I'm *like*: “What the hell's going on here?”
«И я *такой* / *такая*: „Что, чёрт возьми, происходит?“»

¹⁰ После выхода статьи [Арутюнова 2000] в русской традиции за маркерами в функции оформителей чужой речи (или собственной речи, воспринимаемой как “отчуждённая”) закрепилось название ‘ксенопоказатели’, или ‘ксеномеркеры’.

¹¹ Такое узкое понимание термина *hedge* не является общепринятым.

¹² [Fleischman 1998] с. 38. В [Fleischman, Yaguello 2004] функция маркера-аппроксиматора (*Hedge*) определяется как “signaling that whatever is in the markers' scope should not be taken too literally”.

- (12) And I'm *like* OK, how am I gonna get her "chief complaint" out of her?
«И я *tuna* о'кей, как же мне выяснить у неё, на что она жалуется?»
- (13) Les étrangers, ils nous englobent dans un tout, *genre*: "on est pas surpris, sa se passe toujours comme ça en France".
«Иностранцы считают нас всех одинаковыми, *tuna*: „неудивительно, во Франции всегда так“»

Предложенная классификация нуждается в двух существенных уточнениях. Во-первых, три перечисленные функции не являются взаимоисключающими¹³. Продемонстрируем это на примере количественной аппроксимации, которую принято считать «ядром аппроксимативной зоны»¹⁴.

Рассмотрим английский пример (14)¹⁵, французский пример (15), уже обсуждавшийся выше под номером (4)¹⁶, и русский пример (16).

- (14) Greg is *like* seven or eight feet tall.
«Грег футов семь-восемь ростом»
- (15) Il saute *genre* 1m 30 sans peine.
«Он без усилий прыгает метра на полтора»
- (16) [Лиза] Это Тышлер. Был.
[Вика] В смысле?
[Лиза] Художник такой.
[Вика] Дорогой?
[Лиза] Очень. От дедушки остался.
[Вика] Слушай, ужас-то какой. Чё, прям совсем дорогой? *Tuna* миллион?
[Авдотья Смирнова, Анна Пармас. Кококо, к/ф, 2012]

Количество — типичный пример информации, которую говорящий в ряде случаев может сообщить лишь приблизительно. При этом он может считать, что выбранная им номинация является вполне удачной. Например, в (15) говорящий вполне уверен, что субъект высказывания без труда способен прыгнуть на расстояние, примерно равное полутора метрам. А в (16) героиня фильма, испортив картину, пытается выяснить её примерную стоимость, называя число, которое при дальнейшем обсуждении будет скорректировано. Поэтому мы полагаем, что в этих случаях на первый план выходит соотношение высказывания с действительностью, а не субъективная оценка собственных слов,

---

¹³ Авторы делают и более сильное утверждение, а именно: что дискурсивные маркеры приобретают названные функции в определённом порядке — вначале 'пропозициональные', вслед за ними 'текстуальные' и лишь затем 'экспрессивные', причём этому утверждению придаётся статус универсалии. Но именно в силу того, что функции не исключают друг друга, данное утверждение с трудом поддаётся проверке.

¹⁴ [Подлеская, Стародубцева 2013] с. 30.

¹⁵ Пример 14 взят из [Fleischman, Yaguello 2004] со ссылкой на [Underhill 1988].

¹⁶ Пример 16 отсутствует в НКРЯ.

и, следовательно, в примерах (14–16) дискурсивная частица выражает пропозициональное значение приблизительности (*Approximation*).

Такое значение приписывается маркерам в (14–15) в [Fleischman, Yaguello 2004]. Но, поскольку, помимо приблизительности, дискурсивные частицы *like / genre* вводят новую для слушателя информацию, о росте Грега в (14) и о длине прыжка в (15), эти же примеры рассматриваются в [Fleischman 1998] и [Fleischman, Yaguello 2004] и в контексте обсуждения фокусных употреблений. А если бы мы имели основания считать, что в (14) говорящий испытывает значительные сомнения относительно точного роста Грега, *like* мог бы рассматриваться и как маркер-аппроксиматор. Сказанное верно и по отношению к 16: *tipu*, помимо выражения приблизительности, может придавать вопросу оттенок неуверенности или несерьёзности.

Таким образом, на данном этапе у нас нет строгой формальной процедуры для разграничения значений, как нет её и в обсуждаемых выше работах, и нам во многом приходится полагаться на интуицию. Несмотря на это, предложенная классификация представляется нам удобной отправной точкой для того, чтобы систематизировать наши наблюдения. Вначале мы кратко остановимся на *tipu* в составе параметрических конструкций¹⁷, а затем перейдём к набору значений омонимичной дискурсивной частицы.

3. *Tipu* в составе параметрических конструкций вида ‘х типа у’

В конструкциях вида ‘х типа у’ ‘X’ называет класс (множество) сущностей, внутри которого выделяется подкласс (подмножество), специфицируемое при помощи ‘Y’. ‘Y’ может прямо называть выделяемый подкласс, тем самым чётко очерчивая его границы (17):

- (17) Завтрашний день по просьбе трудящихся будет отмечен *кремовым тортом типа «Наполеон»*. [Виктор Макаров и др. Берегите женщин, к/ф, 1981]
- (18) Уже накоплено столько данных в самых-самых разных науках / и генетике / и антропологии / и этологии / и когнитивной науке / и многого-многого другого / что теперь уже невозможно построить *гипотезу типа сказки*. [Светлана Бурлак. О неизбежности происхождения человеческого языка. Лекции Полит.ру, 2008]
- (19) Он показал / что да / действительно / *органические молекулы типа там и липидов / и аминокислот могут собираться в капли*. [Возникновение биологической информации. Программа «Гордон» (НТВ), 2003]
- (20) Интеллигент / трезво оценивающий момент / или *слепой фанатик... типа Кальтенбруннера?* [Татьяна Лиознова, Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны, к/ф, 1973]

¹⁷ Семантике конструкций со словами *tipu*, *вроде*, *наподобие* посвящена статья [Savchenko 2015]. Наше описание преследует иные цели и будет по необходимости более кратким.

В других случаях 'У' не называет подмножество целиком, но позволяет составить представление о нём, обозначая сущность, похожую на элементы этого подмножества в (18), или типичный пример, эталон такого элемента (19–20).

Так, сказка — это не гипотеза, но упоминаемые в 18 гипотезы в своей неправдоподобности похожи на сказку. В таких случаях речь может идти о **сравнении**.

С другой стороны, липиды и аминокислоты — это примеры органических молекул, а Кальтенбруннер — эталон фанатика. В таких случаях мы будем говорить о **парадигматическом примере**.

В качестве 'У' с лёгкостью может выступать не только одна или несколько именных групп (18–20), но и, к примеру, сочинённые группы инфинитива (21), цепочка клауз (22), сложное предложение (23).

(21) Старушка очень не любила / когда её беспокоили по *пустякам типа* пострелять из пистолета или взорвать какой-нибудь объект. [Сергей Дебижев. Два капитана II, к/ф, 1992]

(22) В одной из гробниц Древнего царства / то есть первая половина третьего тысячелетия / есть текст, где... ну там много.. / часто встречаются / мы знаем / в так называемых автобиографиях покойных / *фразы типа* «Я давал хлеб голодному / я одевал нагого / я давал воду жаждущему»... [Древнеегипетская книга мёртвых. Программа «Гордон» (НТВ), 2001]

(23) С другой стороны, жизнь относительно честных обществоведов тоже была несладкой: учащиеся, чуя слабинку, доставали их самым неприличным образом, задавая *всякие неприятные вопросы типа*: «А почему мы в социалистическом раю живём так хреново, а на прогнившем Западе джинсы и колбаса». [Константин Крылов. Мертворождённый // «Русская жизнь», 2012]

Как видно из (22–23), говорящие охотно используют в качестве типичного примера отрывки из чужой речи в том случае, когда специфицируемые сущности представляют собой некоторые отрезки дискурса — *фразы, вопросы, ответы* etc. Ни по структуре, ни по функции в тексте (22–23) принципиально не отличаются от (17–18). И в то же время связь между *типа* в таких конструкциях и частицей *типа* в роли ксенопоказателя представляется нам очевидной¹⁸.

---

¹⁸ Мы ограничиваем *типа* в составе параметрических конструкций от частицы *типа* на основании формальных признаков: пока в левом контексте присутствует специфицируемое существовательное, мы вправе говорить о конструкции. На этом основании мы относим (22–23) к параметрическим конструкциям. Похожий случай представляет собой и английский пример 6:

(6) My mother would always say *stuff like*: “Now, don’t go out without your coat!”

В таких случаях наблюдается совмещение парадигматического примера и аппроксимативного цитирования.

С другой стороны, когда в состав конструкции входят в качестве специфицируемого элемента неопределённые местоимения (24–25)¹⁹, она приобретает значение приблизительности.

(24) Это будет *что-то типа семи с чем-то детей на женщину*. [Далхат Эдиев. Арифметика населения. Проект Academia (ГТРК Культура), 2010]

(25) Потом возьмёшь такси до любого метро ближайшего / только не эту ветку. *Что-нибудь типа «Университет» / ну / что угодно*. [Константин Мурзенко. Апрель, к/ф, 2001]

Так, в (24) приводится приблизительная оценка количества, а в (25) подчёркивается нерелевантность приводимого примера — при соблюдении необходимых условий станция «Университет» вполне может быть заменена на другую (на *что угодно*).

Наконец, когда и ‘X’, и ‘Y’ представлены местоимениями, вся конструкция приобретает способность выражать субъективную оценку. Такова, например, широко распространённая конструкция *что-то типа того*, часто редуцирующаяся до *типа того* в разговорной речи:

(26) Сказала / что если бы вы были другом Старовойтовой / смысл был такой / если мне не изменяет память / очень много вопросов / не могу найти / но сейчас бы вы не были с ней рядом / *что-то типа того*. [Беседа А. Венедиктова с А. Илларионовым в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003–2004]

(27) [Лина] Ну вообще / это непроверенные данные.

[Андрей] М-м / понятно.

[Лина] Потому что... никто не знает точно.

[Андрей] Понятно / апокриф.

[Лина] Ну да / *что-то типа того*.

[Кира Муратова и др. Настройщик, к/ф, 2004]

(28) [Арсений] Я архитектор.

[Арина] Вы сочиняете дома?

[Арсений] Ну *типа того*.

[Александр Кириенко и др. Инди, к/ф, 2007]

Дейктическое местоимение *того* отсылает к слову или фразе в левом контексте, оценивая их как неточные, но при этом вполне приемлемые на данном этапе развития дискурса. В частности, участник диалога получает возможность дать приемлемый с формальной точки зрения — пусть и уклончивый, почти пустой с точки зрения содержания — ответ, вместо того чтобы проигнорировать реплику собеседника.

¹⁹ Или семантически опустошённые (*semantically bleached*) существительные, напр., *пустяки* в 21.

4. Дискурсивный маркер *типа*

4.1. 'Пропозициональные' употребления

В качестве дискурсивной частицы *типа* может вводить сравнение (29), характерный пример (30) или обозначение приблизительного количества, как в обсуждавшемся выше примере 16, который мы приводим здесь в сокращённом виде под номером (31): *типа* без труда можно заменить на *как* в (29), *на-пример* в (30) и *примерно* в (31).

- (29) Американец-то оказался круче всех крутых хохлов. Он у них там *типа* *новый Аль Капоне*. [Алексей Балабанов. Брат-2, к/ф, 2000]
- (30) Между прочим / и Фрейд в этом принимал отношение / и Куссмауль / там / ну / в общем / целый ряд весьма серьёзных имён можно назвать / которые стали один за другим открывать зоны мозга / ответственные за самые невероятные вещи / там. *Типа* *зоны / отвечающие за пение / там / за чтение вслух или чуть ли не за пользование пилочкой для крабов / там*. [Два мозга. Программа «Гордон» (НТВ), 2001]
- (31) Слушай, ужас-то какой. Чё, прям совсем дорогой? *Типа* миллион? [Авдотья Смирнова, Анна Пармас. Кококо, к/ф, 2012]

4.2. Ксенопоказатели

Но и в том случае, когда *типа* используется в качестве ксенопоказателя, мы не можем однозначно утверждать, что говорящий оценивает цитату как неточную. Напротив, мы наблюдаем целый спектр возможных употреблений.

На одном полюсе этого спектра находятся случаи, которые вообще не подразумевают эпистемической оценки. Это либо обобщение частных высказываний (32), либо гипотетическая фраза, которая может быть произнесена при определённых обстоятельствах (33–34).

- (32) Американцы / за что их / кстати / очень часто упрекают / *типа* *они там косные / значит / и не хотят знакомиться с другой культурой / но восемьдесят процентов американцев отдыхают внутри Соединённых Штатов Америки*. [Встреча президента РФ Д. Медведева со студентами факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012]
- (33) Значит / для деревенского ролика нужен дед / коза / завалинка. Игорь Владимирович приобнимет деда / скажет там *типа / Не горюй / Иван Митрофаныч / поднимем село*. [Олег Фомин и др. День выборов, к/ф, 2007]
- (34) Просто скажи / ой / я там болела / *типа* *у меня справка есть*. Чё-нить такое там. [Телефонный разговор студенток об учёбе // Из коллекции НКРЯ, 2015]

(32–34) близки к (22–23): и там, и там приводимое высказывание представляет собой частный случай типичного примера — примера фразы, характерной

или наиболее подходящей в описываемой ситуации. Невозможность эпистемической оценки в 32–34 поддерживается семантикой глагольной формы (хабитуалис / будущее время / императив).

В иных случаях, где речь идёт о конкретных событиях в прошлом и имеет место ситуация припоминания, оппозиция ‘достоверность / недостоверность’ как бы снимается: *типа* снимает с говорящего ответственность за точность формулировки²⁰ (35–36), но в то же время не исключает близкой к оригиналу и даже вполне точной передачи чужих слов (37).

(35) И в общем / короче / я расписывалась / сказала то / что *типа* отдава... ну / ничё не делайте с моим телефоном / я щас приеду и его заберу. [Разговор подруг по телефону // Из коллекции НКРЯ, 2015]

(36) Там меня дядька посадил короче говоря / за машину // и спросил / ну *типа* умеешь вообще кататься или нет // сидела / за рулём? [Рассказ соседям о первом уроке вождения, 2007]

(37) Ну я искала / уже третью неделю ищу / короче / он мне пишет / *типа* / «Вот / типа / в этом случае ты мне должна диск возместить» / короче. [Разговор подруг // Из коллекции НКРЯ, 2009]

Напротив, в тех случаях, когда говорящий интерпретирует мысли или действия другого лица, комментируя их при помощи вымышленной фразы (*Interpretive Quotative*), аппроксимативная семантика маркера *типа* актуализируется.

(38) Ты просто думаешь / как... как тогда / что *типа* вот нам не говорят / значит ничё делать не надо. [Разговор подруг по телефону // Из коллекции НКРЯ, 2015]

(39) Ну / она [нрзб] когда отвечаю / то в окно смотрит там / то лицо такое делает / *типа* я тупая. Надоело... [Разговор студентки и школьницы об учёбе // Из коллекции Ульяновского университета, 2009]

4.3. Аппроксиматоры

Сказанное выше о ксенопоказателях применимо и к тем случаям, когда *типа* оформляет не цитирование, а просто описание ситуации. Аппроксимативная семантика ослабевает в случаях, подобных 40, где описывается типичная, обобщённая ситуация, и, наоборот, усиливается в ситуациях интеллектуальной работы и поиска (41), припоминания (42) или мыслительного затруднения, сомнения. Последний случай прекрасно иллюстрируется примером 1.

(40) Знаешь / как на выставках всяких ювелирные украшения демонстрируют? Их *типа* на подушечку кладут / чтоб лучше видно было и чтоб освещались равномерней... [Разговор подруг // Из коллекции НКРЯ, 2005]

²⁰ Ср. [Fleischman 1998] с. 38, [Подлесская, Стародубцева 2013] с. 32.

- (41) Или / может быть / это бывает как некая вот идея / *типа* / в смысле вот идея пространства / может быть. [Беседа с преподавателем // Из коллекции НКРЯ, 2008]
- (42) Я пришла в одну фирму / а там мужик был такой блатной такой.. ой-ой-ой / там *типа* / там платили больше за час в два раза / чем обычно / тогда было сто рублей в час. [Лида. Как я искала себе третью работу!!!, 2010]

Аппроксимативная семантика *типа* актуализируется в ситуации поиска подходящей номинации, при иронической номинации / описании и в случае нечёткости коммуникативных намерений.

4.3.1. Поиск подходящей номинации

В тех случаях, когда говорящие испытывают трудности с нахождением подходящей номинации, маркер *типа* позволяет сигнализировать о неточности выбранной номинации, используемой за неимением лучшего варианта. Так, в (43) говорящий пытается вспомнить слово *шулер*, а в (44) объясняет значение слова *смайлик* ('значок, изображающий улыбку'): *типа улыбка* — это 'то, что можно приблизительно обозначить словом улыбка'. В общем виде *типа N* означает 'имеющий некоторые свойства N (но при этом отличающийся от него)'.

- (43) У них там... ээ / был *типа* / ну / там... *листки дёргал / туда-сюда катаю / капусту вынимаю...* Ну там / вообще / на Ивана Дурко разводить мастер. [Константин Мурзенко. Апрель, к/ф, 2001]
- (44) Смайлик / это значок. Ну *типа улыбка*.
[Алексей Попогребский. Как я провёл этим летом, к/ф, 2010]

4.3.2. Ирония

В (45) компонент значения 'отличающийся от N' трансформируется в 'имеющий внешнее сходство с N, но противоположный N по своим сущностным свойствам'. *Типа честность* лишь внешне похожа на честность, а на самом деле представляет собой её полную противоположность. Такую трансформацию смысла можно с полным правом назвать иронией.

- (45) Ты мне поэтому / значит / деньги за билеты отдавала / да? <...> Это типа честность такая. Благородство такое / да? Разводить / но не на деньги.
[Алексей Учитель, Авдогья Смирнова. Прогулка, к/ф, 2003]

В (46–47) также можно усмотреть иронию, к которой здесь добавляется изобразительность, поддержанная вторым дискурсивным маркером *такой*.

- (46) Ну вот / представляешь / подходит он ко мне такой *типа крутой*. *Пойдём / говорит / типа маленькая / потанцуем*. Ну и всякое такое. [Максим Пежемский, Константин Мурзенко. Мама, не горюй!, к/ф, 1997]
- (47) Ну и вот / он такой / ой-ой / у нас тут фирма / мы тут *типа платим* / там / за... чтобы было качество хорошее. [Лида. Как я искала себе третью работу!!!, 2010]

4.3.3. Нечёткость коммуникативных намерений

Аппроксимативная семантика частицы *типа* в полной мере реализуется и в тех случаях, когда коммуникативные намерения говорящего сами по себе являются нечёткими либо расходятся с намерениями его собеседника.

Например, говорящий может сомневаться в уместности самого речевого акта. В этом случае *типа* смягчает категоричность высказывания, делая его более вежливым — неуверенная просьба в (48). В (49) при помощи маркера *типа*, говорящий уклоняется от точного ответа, скрывая от собеседницы истинное положение вещей.

- (48) [Масяня] Это что / я должна делать?
[Хрюндель] Ну / нет / ну... ну я думал / *типа* / *поможешь*. Хм! Ну... [Олег Куваев. Масяня, м/ф, 2002–2008]
- (49) [Оля] [находит у Саши на одежде еловые иголки] Саш! За грибами что ли ходил?
[Саша Белый] Ну *типа* да.
[Алексей Сидоров, Игорь Порублев. Бригада, к/ф, 2002]

5. Фокус

Что касается фокусной функции, на материале НКРЯ и наблюдения над интернет-контентом мы можем сделать вывод, что фокусное употребление в чистом виде встречается весьма редко.

Так, в (50–51), так же как и в (40), *типа* предвещает новую актуальную информацию, следующую за темой ((51) можно легко преобразовать в (51a) с вынесением топика), в то время как аппроксимативная семантика несколько ослаблена: в (40) говорящая описывает, по-видимому, хорошо знакомую ей ситуацию, а в (50) говорящий вряд ли сомневается в точности своих слов. В то же время полностью исключать наличие аппроксимативной семантики в данных примерах мы не можем.

- (50) Двойка у меня появилась после визита директрисы в СК. Я спросил тогда учителя по алгебре, *типа*, *имеете ли вы к этому отношение?*²¹
- (51) А кашу же тоже / *типа* / варить надо.
[Разговор студенток о посте и о кризисе // Из коллекции НКРЯ]
- (51a) А что касается каши, её тоже нужно варить.

Однако как в бытовом диалоге (52), так и в публичной устной речи (53–54) можно найти примеры, для которых фокусную функцию *типа* следует признать если не единственной, то по крайней мере, основной:

- (52) Я не хотела на неё [на гусеницу] смотреть / и папа что-то такой: «Ну / иди / посмотри». А я так: «Ну / забей / забей...» Потом такой: «Ссения

²¹ Пример (50) взят с сайта www.novayagazeta.ru.

/ иди сюда / иди сюда». Ну / я такая: «А-а-а-а...» и / типа / чуть на неё не наступила. [Разговор в компании подруг // Из коллекции НКРЯ, 2008]

- (53) На встрече присутствовали / типа / как молодые люди / так и ста... представители старшего поколения. [Рассказ об общественной работе // Из коллекции НКРЯ, 2006]
- (54) Ну сейчас / типа / в нашем округе создан молодёжный совет. [Рассказ об общественной работе // Из коллекции НКРЯ, 2006]

6. Заключение

По нашим наблюдениям, из трёх кластеров функций — 'пропозициональных', 'текстовых' и 'экспрессивных' — *типа* в составе параметрических конструкций тяготеет к выражению пропозициональных значений, в первую очередь сравнения и парадигматического примера, в то время как дискурсивный маркер *типа* свободно выражает все три кластера, тяготея при этом к экспрессивным употреблениям, причём доля ксенопоказателей среди последних очень велика. Доля же так называемых 'текстовых', или фокусных, употреблений, наоборот, крайне невелика, более того, они настолько редки в чистом виде, что мы рассматриваем их как отдельный тип значений, способный комбинироваться с экспрессивными, ср. **Таблицу 1**. В свете этих данных постулированный в работе [Fleischman, Yaguello 2004] переход от 'пропозициональных' употреблений к 'экспрессивным' через обязательную стадию 'фокусных функций' кажется маловероятным. Впрочем, последняя гипотеза требует дальнейшей проверки, возможно, на материале других корпусов, содержащих большую долю неформальной устной речи. Здесь же мы стремились ограничиться синхронным описанием.

Таблица 1. Соотношение различных употреблений частицы *типа* в устной речи на период 2008–2017 по данным НКРЯ

Экспрессивные	Аппроксиматор	Ксенопоказатель
		119
Фокусные	24	

Литература

1. Арутюнова Н. Д. (2000), Показатели чужой речи *де, дескать, мол*, Арутюнова Н. Д. (ред.) Язык о языке. М.: Языки русской культуры, с. 437–452.
2. Левонтина И. Б. (2010), Пересказывательность в русском языке, Доклады междунар. конф. «Диалог-2010». М.: Институт Проблем Информатики РАН, с. 284–288.
3. Плунгян В. А. (2008), О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: ‘мол’, ‘якобы’ и другие, В. Wiemer, V. A. Plungjan (eds.) *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72*. Munchen: Sagner, S. 285–311.
4. Подлеская В. И., Егорова М. А. (2017), От полнозначного имени к частице: аппроксиматор типа в зеркале корпуса с просодической разметкой, Е. В. Печенкова, М. В. Фаликман (ред.) *Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 15 июня 2017 г.* М.: Буки Веди, ИППИП, с. 283–288.
5. Подлеская В. И., Стародубцева А. В. (2013), О грамматике средств выражения нечёткой номинации в живой речи, *Вопросы языкознания*, № 3, с. 25–41.
6. *Русская грамматика* (1980), Шведова Н. Ю. (гл. ред.), М.: Наука.
7. Dehé N., Stathi K. (2016), Grammaticalization and prosody: the case of English *sort/kind/type of constructions*, *Language* 92 (4), Dec., pp. 911–947.
8. Fleischman S. (1998), *Des jumeaux du discours*, *La Linguistique* 34, № 2, pp. 31–48.
9. Fleischman S. (1999), Pragmatic markers in comparative and historical perspective: Theoretical implications of a case study. Paper presented at the 14th International Conference on Historical Linguistics, August 1999, Vancouver, Canada.
10. Fleischman S., Yaguello M. (2004), Discourse markers across languages, Carol Lynn Moder, Aida Martinovic-Zic (eds.). *Discourse across languages and cultures*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, pp. 129–147.
11. Heine B., Kuteva T. (2002), *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Savchenko D. S. (2015), On Possible Functions of X_{ind} *vrode/tipa/napodobie* ‘like’ Y in Russian Colloquial Speech // *Коммуникативные исследования*. № 4(6), Омск: ОмГУ, с. 100–108.
13. Underhill R. (1988), *Like is, like, focus*, *American Speech*. Vol. 63, pp. 234–246.
14. Yaguello M. (1998), *Genre, une particule d’un genre nouveau*, Yaguello M. *Petits faits de langue*. Paris: Éditions du Seuil, pp. 18–24.

Источники

1. Национальный корпус русского языка www.ruscorpora.ru

References

1. Arutjunova N. D. (2000), Markers of indirect speech *de, deskat', mol* [Pokazateli chuzhoj rechi *de, deskat', mol*], Arutjunova N. D. (ed.) Language about language [Jazyk o jazyke], pp. 437–452.
2. Dehé N., Stathi K. (2016), Grammaticalization and prosody: the case of English *sort/kind/type of* constructions, *Language* 92 (4), Dec., pp. 911–947.
3. Fleischman S. (1998), Des jumeaux du discours, *La Linguistique* 34, N° 2, pp. 31–48.
4. Fleischman S., Yaguello M. (2004), Discourse markers across languages Carol Lynn Moder, Aida Martinovic-Zic (eds.). *Discourse across languages and cultures*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, pp. 129–147.
5. Fleischman S. (1999), Pragmatic markers in comparative and historical perspective: Theoretical implications of a case study. Paper presented at the 14th International Conference on Historical Linguistics, August 1999, Vancouver, Canada.
6. Heine B., Kuteva T. (2002), *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Levontina I. B. (2010), Quotation and rendering markers in Russian [Pereskazyvatel'nost' v russkom jazyke], *Papers from Annual International Conference "Dialogue"*, pp. 284–288.
8. Plungian V. A. (2008), On markers of indirect speech and unreliability [O pokazateljax chuzhoj rechi i nedostovernosti v russkom jazyke: *mol, jakoby* i drugie], Wiemer B. & V. A. Plungjan (Hrsg.), *Lexikalische EvidenzialitätsMarker in slavischen Sprachen* [Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72], Sagner, München, S. 285–311.
9. Podlesskaya V., Egorova M. (2017), From a full-fledged noun to a particle: the Russian approximator *tip* viewed through the lense of prosodically annotated corpora, *Cognitive Science in Moscow*, pp. 283–288.
10. Podlesskaya V. I., Starodubtseva A. V. (2013), On grammar of hedges in Spoken Language // *Issues in linguistics* [Voprosy jazykoznanija], N° 3, pp. 25–41.
11. *RG-80 — Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow, Nauka, 1980.
12. Savchenko D. S. (2015), On Possible Functions of X_{ind} *vrode/tipa/napodobie* 'like' Y in Russian Colloquial Speech // *Communicative Studies* [Kommunikativnyje issledovaniya], N° 4(6) Omsk: OmSU, pp. 100–108.
13. Underhill R. (1988), *Like* is, like, focus, *American Speech*. Vol. 63, pp. 234–246.
14. Yaguello M. (1998), *Genre*, une particule d'un *genre* nouveau, Yaguello M. *Petits faits de langue*. Paris: Éditions du Seuil, pp. 18–24.

Sources

1. Russian National Corpus www.ruscorpora.ru